

Т.П. Куранова

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОГО РЕПОРТАЖА

Анализируется дискурс телевизионного спортивного репортажа как разновидность спонтанной публичной речи. Акцентируется внимание на экспрессивно-стилистических и риторических средствах в речи комментатора телеканала «Первый Ярославский» Сергея Курицына, определяется их роль в спортивном дискурсивном пространстве. Отдельное внимание уделено экспрессивным возможностям интонационно-звуковых средств его голоса, высвечивающих эмоционально острые моменты ситуации и создающие эффект присутствия.

Ключевые слова: спортивный репортаж; средства экспрессивизации; стилевой контраст; стилистически маркированная лексика; языковая личность комментатора.

Вводные замечания

По мнению исследователей, «спорт занимает все более важное место в культуре современных обществ» [1. С. 464]. В последнее время значительно возросло количество работ разного уровня, посвященных сфере спортивной коммуникации. Однако необходимо признать, что *объектом* детального анализа в работах исследователей еще не становился жанр *хоккейного комментария*. В поле внимания российских исследователей чаще всего попадают телевизионные трансляции *футбольных матчей*, анализируется образ ратора в спортивном репортаже (И.Б. Голуб, П. Истрате), исследуются лингвостилистические, лексико-семантические и фразеологические особенности речи футбольных комментаторов (А.А. Елистратов, О.А. Казанцева, И.Г. Кожевникова, А.Ф. Луданова, Е.Г. Мальшева, О.А. Панкратова, Г.Я. Солганик, П. Истрате, В.Ф. Фомин и др.). Научные труды российских ученых посвящены анализу спортивной лексики и терминологии (И.Ю. Апалько, В.Р. Богословская, З. Буляж, А.А. Елистратов, И.С. Зелинская, Е.А. Молдатьев, А.С. Рылов и др.), лексики и фразеологии спорта вообще и отдельных его видов в частности (К.К. Исабаева, Ф.Х. Исмаева, О.А. Казанцева, И.Г. Кожевникова, Д.К. Саяхова и др.), в том числе в сопоставительном аспекте и на материале разных языков (В.Р. Богословская, В.Б. Гольдберг, В.И. Гынин, Е.И. Дубчак, О.А. Кононенко, Г. Мишевска и др.). В *задаче* же нашего исследования входило описание специфики языковой личности спортивного комментатора *хоккейных матчей*, особенностей его речевого поведения в прямом эфире, лингвостилистический и прагматилистический анализ его речи.

Актуальность исследования связана с малой изученностью специфики языка спортивных СМИ на региональном уровне. Данное исследование проводилось на материале телетрансляций хоккейных матчей в исполнении комментатора телеканала «Первый Ярославский» Сергея Курицына (всего было записано и расшифровано свыше 50 репортажей). Таким образом, *основная цель работы* состояла в том, чтобы рассмотреть экспрессивно-стилистические и риторические особенности речи комментатора Сергея Курицына, определить их роль в

спортивном дискурсивном пространстве. Поставленная цель потребовала решения следующих *задач*:

1) выявить особенности спортивного репортажа как особого типа устного дискурса;

2) охарактеризовать особенности стиля речи телевизионных комментаторов в дискурсе спортивных СМИ;

3) показать специфику языковой личности спортивного комментатора телеканала «Первый Ярославский» Сергея Курицына, описать особенности его речевого поведения в прямом эфире;

4) рассмотреть своеобразие употребления им экспрессивно-стилистических и риторических средств в жанре хоккейного комментария;

5) установить, какие прагматические цели они преследуют в спонтанной устной речи;

6) определить коммуникативный тип дискурсивной языковой личности регионального комментатора по использованным стилистическим приемам и средствам художественной выразительности.

Основная *гипотеза* настоящего исследования состоит в том, что речь современного спортивного комментатора хоккейных матчей обладает разнообразными средствами экспрессивизации, приемами воздействия, украшения и выразительности речи, обусловленными жанровыми параметрами телевизионного спортивного репортажа и зависящими от индивидуальных особенностей и характеристик языковой личности журналиста, коммуникативного типа языковой личности комментатора, его речевой интенции и особенностей ее индивидуально-авторской реализации.

Жанровая специфика спортивного репортажа

Объектом данного исследования стал спортивный журналистский дискурс, или дискурс спортивных СМИ. Ведущим жанром телевизионного спортивного дискурса является *репортаж*. Он представляет собой «вид монологической речи, который ведется для массовой аудитории в устном дистантном общении и осуществляется при помощи технических средств» [2. С. 3]. Спортивные комментаторы, работающие в прямом эфире, «фиксируют и описывают ход события для виртуальных болельщиков (телезрителей и радиослушателей)» [3. С. 4].

Прямой репортаж как особый тип устной спонтанной речи имеет свои особенности. Дискурс телевизионного репортажа отличается *повышенной оперативностью* в плане преподнесения информации. «Переживающий болельщик с нетерпением ожидает узнать интересующий его результат». «Это приводит к специфическим условиям работы спортивного журналиста – максимально ускоренной стадии создания текста» [4], экспромтного транслирования своих мыслей и оперативного анализа происходящих на игровой площадке событий. Импровизация становится главной составляющей репортажа. Справиться в ситуации импровизации может только подкованный и в языковом, и в спортивном плане человек.

Стилистика *прямого репортажа*, безусловно, имеет свою специфику. Исследователями отмечаются такие особенности речи спортивного комментатора, как целенаправленная *оценочность* и *эмоциональность*. Именно репортаж как наиболее волнующий и захватывающий жанр спортивной журналистики «в состоянии передать эмоциональный накал и динамику» происходящих событий. «Прием повествования в настоящем времени еще более усиливает эффект присутствия и соучастия» [Там же].

При этом особого внимания заслуживает вопрос о разграничении *прямого репортажа*, в условиях которого журналист синхронно комментирует события, разворачивающиеся на площадке, и *спортивного репортажа* – рассказа о событии постфактум. Отметим, что в ситуации *прямого репортажа* мы имеем дело с «ускоренным созданием текста», тогда как комментатор *спортивной трансляции* воплощает в телеэфире устную речь.

Успех *спортивного комментария* во многом зависит от богатства и разнообразия используемых в нем языковых средств и стилистических приемов. Язык журналиста должен быть максимально приближен к устной речи. Это помогает ему установить контакт с аудиторией, вызывает интерес и привлекает внимание болельщиков к комментируемому событию [5].

Другими словами, «компетентный комментатор вынужден так строить свою речь, чтобы она была интересна и понятна и знатоку спорта, и неискушенному зрителю» [6. С. 8].

«Спортивные комментаторы призваны быть людьми образованными, с широким кругозором, фантазией, истинными мастерами слова». Каждый телекомментатор «стремится иметь свою индивидуальность, манеру, творческую самостоятельность» [2. С. 11].

Исследователи пытаются дать классификацию стилей комментирования, в основу которой положен психологический портрет отдельного ведущего: *профессиональный комментатор, эмоциональный комментатор, комментатор-философ*.

Исследователь Е.Г. Малышева выделяет *семь типов языковых личностей* спортивных комментаторов: комментатор-«репортер», комментатор-«аналитик», комментатор-«знаток», комментатор-«ироник», комментатор-«балагур», комментатор-«болельщик», ком-

ментатор-«актер». В основе такой дифференциации лежит коммуникативная установка, которая реализуется комментатором в репортаже и зависит от индивидуальных особенностей и характеристик языковой личности журналиста [7]. Заметим, что границы между этими коммуникативными типами достаточно условны, так как «комментатор может использовать в ходе репортажа коммуникативные элементы, присущие любому из других коммуникативных типов» [8].

Лингвостилистический и прагматилистический анализ речи спортивного комментатора С. Курицына

В поле нашего исследовательского интереса попали онлайн-трансляции хоккейных матчей на телеканале НТМ (впоследствии «Первый Ярославский»), записанные в период с 2012 по 2017 г., в исполнении ведущего-комментатора Сергея Курицына (всего было записано и расшифровано свыше 50 репортажей). В его комментариях, на наш взгляд, удачно сочетаются «и талант рассказчика, и дар импровизатора, и остроумие спортивного эрудита» [2. С. 12].

Совокупность текстов телетрансляций хоккейных матчей, проанализированная нами, позволяет сделать вывод о том, Сергея Курицына можно охарактеризовать как *эмоционального комментатора*, или комментатора-«актера», а также усмотреть в его дискурсе черты коммуникативных типов, присущих комментатору-«болельщику» и комментатору-«ироннику».

Специфические черты *комментатора-актера*, по мнению Е.Г. Малышевой, заключаются в том, что «в спортивном репортаже такой журналист не только информирует адресата о происходящем, но *отображает* и *передает* разнообразными речевыми средствами прежде всего эмоциональную составляющую события, позволяя зрителям ощутить атмосферу матча, почувствовать себя непосредственными участниками события» [9. С. 330]. Базовой коммуникативной установкой дискурсивной языковой личности *комментатора-болельщика* являются «демонстрация эмоций, вербализация чувств, которые испытывает журналист в процессе комментирования спортивного события, экспликация оценок участников соревнования» [7]. Сергей Курицын проявляет себя как «болельщик» и «актер», довольно часто демонстрируя чрезмерную экспрессивность речи и яркую языковую индивидуальность.

Телерепортажи С. Курицына отличаются темпераментностью и эмоциональностью, раскрывают слушателям «красоту, драматизм и внутренний мир спортивных состязаний» [2. С. 12]. В телетрансляциях хоккейных матчей ведущий искусно обращается со словом, владея вниманием тысяч телезрителей. Приятный тембр голоса, четкая дикция и необыкновенная эмоциональность помогли региональному комментатору завоевывать симпатии большинства любителей хоккея.

Несмотря на эффект спонтанности, телерепортажи С. Курицына имеют две части: во-первых, «подготовленную речь, включающую рассказ комментатора о спортсменах», хоккейных матчах, и, во-вторых, «неподготовленную, импровизированную, включающую рассказ о событиях» [Там же. С. 13], происходящих в данный момент на игровой площадке.

Подготовленный текст насыщен образно-эмоциональной лексикой: «*Финский залив сегодня поистине выплеснулся на город, и разливается огромное сине-белое море здесь, на “Арене”. Железнодорожный островок здесь есть*» («Финский залив» – это образное представление команды СКА СПб. и ее болельщиков, «железнодорожный островок» – иносказательное наименование команды «Локомотив»). «В неподготовленной, импровизированной речи преобладают короткие предложения, среди которых много именных структур» [2. С. 13]: «*Опаснейший момент! Сейчас пули свистели у нас над головой!*», «*Вот она! Наброс! Хороший момент! Гол! 5:2*». Отметим, что импровизация становится главной составляющей репортажей С. Курицына.

Интонационно-звуковые средства его неповторимого голоса высвечивают эмоционально острые моменты ситуации и создают эффект присутствия: «*Варламов! Семёнище! Что ж ты творишь сегодня?*» (вратарь отразил несколько опасных бросков противника), «*Наброс на ворота! Ну! Поднимай! Гол! Здорово! Шоколадочка шахматная! 4:0! Вот, что значит не жадничать! Поднимай! Бросай! Ну, он увидел партнера... Как в учебнике, как по нотам, как Моцарт с Бетховеном, разом сыграли Зюзякин с Кручининым*» (гол А. Кручинина с передачи М. Зюзякина).

Наиболее волнующий и захватывающий репортаж в состоянии передать эмоциональный накал и динамику происшедшего события. «В результате разнообразного использования интонационно-звуковых средств смысловое и эмоциональное содержание речи телеведущего «составляют единое неразрывное целое» [2. С. 13].

Внутреннее состояние комментатора, который в эфире словно сам становится игроком, передается телезрителям удачным употреблением слов, особенно междометий: «*Ой-ой, в обратку-то как! Раздухались парняги! В лучшем случае 2:2, в худшем 2:1*». Повелительное наклонение и обращения часто появляются в комментариях артистичного С. Курицына: «*Ай, молодец, Галимов! Как протащил! С лопаты бросил*», «*Был бы рупор, сейчас бы крикнул: “Ребят, просыпаемся! Это “Югра”! Это не омский “Авангард”, который возил нас на протяжении всего 2-го периода”*».

Как показало исследование, синтаксис речи телевизионного комментатора С. Курицына отличается богатством и разнообразием стилистических средств. Для речевого поведения спортивного комментатора характерно сознательное использование *прецедентных текстов, тропов и фигур речи*.

В данной статье **тропы** определяются как «слова и обороты, употребленные в переносном значении с

целью создания образа» [2], например: «*В хорошем стиле пловца вынырнул из-под ворот Кертис Сэнфорд*», «*Мурыгин – настоящий амурский тигр сейчас*» (о вратарях «Локомотива»), «*Навалился питерский цунами на ворота Виталия Колесника*» (активные броски нападающего Алексея Поникаровского при реализации большинства командой СКА).

В данных примерах отмечается двуплановость (в сознании адресанта и адресата речи «одновременно присутствуют два смысла, два значения слова или выражения – прямое и переносное) и функциональная значимость (усиление выразительности с целью создания нового образа)» [10].

Репортажи хоккейных матчей С. Курицына отличаются динамичностью и напряженностью. Спортивный телекомментатор искусно строит каждую фразу, используя широкую палитру выразительных средств языка. В целях украшения речи телеведущий активно употребляет эпитеты: «*шикарнейший матч*», «*смачный бросок*», «*конфетный пас*»; метафоры: «*хоккейная война*», «*нерв игры*», «*градус борьбы*»; метонимии: «*“Ледовый” ходит на ушах*»; сравнения: «*пошел танком, помноженным на бульдозер*»; перифразы: «*ярославский ледовый храм*», «*Мекка хоккея*»; гиперболы: «*Залетели в зону со скоростью пули*»; риторическое восклицание и риторический вопрос: «*Вот они завелись, мальчишечки! Что ж мешало так играть первые два периода?!*» и даже прием рифмовки: «*Вратари жонглируют клюшкой, пытаясь забросить ловушкой*».

Как показал анализ языкового материала, **фигуры речи** «в рамках спортивного репортажа являются отступлениями от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия» (цит. по: [2. С. 19]). Именно «фигуры речи являются одним из наиболее четких маркеров, характеризующих коммуникативный тип комментатора» [11. С. 1626]. Такие речевые фигуры, как риторическое восклицание и риторическое обращение, характерны для коммуникативного типа **комментатора-«болельщика»**. А приведенные выше примеры употребления тропов могут выступать индикаторами коммуникативного типа **комментатора-«актера»**.

В хоккейных репортажах С. Курицына частотны **повторы** и **инверсии** как фигуры выразительной, воздействующей речи: «*Здесь концентрация должна быть на уровне космическом*», «*замах приличный, бросок никакой*», «*Вот она, передача, на блюдецке аккуратная*», «*Ахметов продолжил гнуть металл саровский*». Повторы возникают там, где требуется выражение особой экспрессии, «возбуждение страстей» [2]. Тележурналист акцентирует внимание аудитории на происходящем и с особыми эмоциями и силой в голосе нагромождает повторы: «*Вот она шайба, родившаяся из ничего! Проспали! Проспали Александра Черникова! Гол-шедеврчик!*», «*Активнее, активнее играем! Здесь шведы наступают!*». Еще сильнее проявление типа комментатора-«болельщика» заметно при одновременном употреблении

риторических восклицаний и обращений в сочетании с повтором: *«Ну, давайте, мужики! Ну, давайте, мужики! Иржи Новотны! Допинал, добил, добавил! В теннисном плане решил вопрос сегодняшнего игрового дня».*

Как свидетельствует анализ примеров, коммуникативный тип *комментатора-«болельщика»* обусловлен напряженностью ситуации на ледовой площадке. Сергей Курицын зачастую демонстрирует тип комментатора-«болельщика» во время опасных моментов по ходу хоккейного матча.

Характерной чертой коммуникативного поведения регионального комментатора является установка на речетворчество, игру со словом, образность высказывания. Таким образом, в его репортажах эксплицируются коммуникативные черты комментатора-«актера». В спортивных телеэфирах С. Курицына активно используются **прецедентные феномены** как инструмент языковой игры для того, чтобы вызвать определенные культурные ассоциации у зрителей и на этой основе создать новые смыслы: *«Как в “Сказке о рыбаке и рыбке” выбрасывают невод... железнодорожники шайбу от своих ворот», «Слався, вратарство, наше свободное, если перефразировать известные строчки. Алексей Мурыгин тащит на себе весь матч. Слава вратарю!»* [12. С. 154].

Частотность использования прецедентных высказываний в спортивных комментариях С. Курицына обусловлена их «высокой информативной ценностью, большим экспрессивным потенциалом, предсказуемостью восприятия, а также тесной связью с фоновыми знаниями носителей языка» [Там же. С. 155].

На основе анализа современных спортивных телерепортажей общероссийского уровня можно заключить, что в жанре хоккейного комментария возникли и активно функционируют такие фразеологические единицы, как *записать на свой лицевой счет, занести себе в актив, положить в копилку* и др., которые выступают в роли **спортивных штампов** и имеют значение *“победить / набрать призовые очки в результате каких-либо успешных действий”*. Довольно часто в эфире встречаются выражения *сушить игру, скользкий счет, мусорный гол* и т.п. Ярким тому подтверждением являются примеры из спортивных телетрансляций С. Курицына: *«Гол! Защитник Егор Яковлев открыл свой лицевой счет», «У нас по-прежнему голевая засуха», «У “Сарова” появился шанс размочить счет»* и др.

Для речевого поведения спортивного журналиста С. Курицына особенно значимо использование **фразеологизмов и паремий** с целью экспрессивизации высказывания. Появление фразеологических единиц в телетрансляциях хоккейных матчей «зависит не от напряженности момента освещаемого спортивного события, а преимущественно от той оценки и эмоционально окрашенной характеристики, которую комментатор дает действиям спортсменов» [6. С. 5], команды, тренера или событиям игры: *«Никто не хотел уступить ни пяди льда...», «Ярославцы сразу же пытаются взять быка за рога и сразу же полу-*

чают удаление», «Немного спутало карты “Локомотиву” это самое удаление Кронвалля...», «Под конец 2-го периода получаем пробойну».

Нередко устойчивые сочетания в спортивных телеэфирах С. Курицына подвергаются сознательной трансформации, что обусловлено стремлением адресанта усилить экспрессивную окраску высказывания, например: *«Этой шайбой Патрик Торресен разменял свой второй десяток точных бросков», «Егор Аверин бежит в атаку, доказывая, что и один в поле воин», «“Локомотив”, если не взял быка за рога, то потрогал рожки козленка».* Преобразуя фразеологизм, комментатор повышает эффект сознательного воздействия на чувства и эмоции телевизионных болельщиков. В результате трансформации фразеологизм получается более броским, ярким, обращающим непроизвольное внимание адресата.

Обязательным элементом речевой характеристики регионального спортивного комментатора является создание новых слов – индивидуально-авторских неологизмов, продиктованное стремлением к стилистической выразительности и выполнению эмоционально-экспрессивных задач, возникающих в процессе комментирования, например: *«Вадим Хлопотов центрит сегодня во втором звене», «4-е звено у нас феерит», «Романцеву не удалось забить буллит в Орске – вот сегодня отдублился», «И еще раз Артюхин обещайбил Егора Аверина», «Ну, он не сейвил так, что сердце охало», «сначала напояжил Пашилин, но выручил Колесник», «Илья Никулин – человек, несколько сезонов поканиганивший в “Ак Барсе”», «Экий заби-вун, норвежский парень Йонас Холос, радуется ярославскую торсиду болельщиков», «Горюч, могуч и забиуч»* [13. С. 50].

Подобные образования обладают ярко выраженным эмоциональным характером, становятся действительно экспрессивными. При этом отметим, что глаголы *сейвить* и *обещайбить*, активно употребляемые региональным телеведущим, не являются индивидуально-авторскими. Это общепрофессиональные неологизмы, характерные для речевого поведения всех спортивных комментаторов хоккейных матчей.

Неоспоримым является тот факт, что «употребление и сочетание слов различной стилистической окраски – широко распространенное явление в речи ведущих на телевидении, употребляемое с целью воздействия на зрителей» [14. С. 153]. Дискурс телевизионного спортивного репортажа не стал исключением из этого правила.

По словам исследователей спортивного медиадискурса, «стилистический диапазон лексики репортажа очень широк» [2. С. 16]. В нем присутствует *«разговорно-просторечная, книжно-научная, публицистическая и официальная лексика»* [Там же].

В анализируемых телерепортажах отмечается тяготение спортивного журналиста С. Курицына к разговорной манере, эмоциональности изложения. Характерной чертой речевого поведения комментатора канала «Первый Ярославский» является употребле-

ние **разговорной лексики**, экспрессивно-маркированной, используемой с целью сниженной характеристики предмета речи, например: *«Терещенко момент прозевал...»*, *«Запорол момент Апальков! Момент имени Апалькова с вниз опущенными кавычками»*, *«Хлопотову момент обломился классный»*, *«На Плотникова можно попробовать вышвырнуть шайбу»*, *«Егор Яковлев сейчас с кем-то схлестнулся у своей скамеечки»*, *«Ярославцы по ходу игры транжирят хорошие моменты и тут же проваливаются»*, *«и нарываються на две минуты»*, *«Редлихс сгруппировался и продрался мимо двух игроков»*, *«Людучин теперь вдвойне будет пахать на льду; лишь бы провало, лишь бы повезло...»*, *«Егор Аверин его приобнял, да еще и фейс чуть-чуть не подпортил!»*, *«Вратарь попросил воды, испил, и тут же продолжается игра»*, *«Ой-ой, в обратку-то как! Раздухарились парняги!»*.

Функция воздействия на телезрителя в данных речевых фрагментах реализуется благодаря использованию ведущим-комментатором разговорно-экспрессивных лексем *прозевать, запороть, схлестнуться, транжирить, провалиться, вышвырнуть, нарваться, продраться, продавить, пахать, прорвать, зажать, возить, подпортить*, сниженного *фейс*, народно-разговорной формы *испить*, жаргонного *обломиться* и эмоциональной манеры подачи материала. Использование разговорно-сниженных лексем *раздухариться* и *парняги*, разговорного *обратка* в последнем примере создает смысловую интенсивность высказывания [15, 16].

За счет употребления в речи данных разговорных элементов тележурналист Сергей Курицын достигает экспрессии и оценочности, демонстрируя при этом черты коммуникативного типа **комментатора-болельщика**.

В спортивных телетрансляциях С. Курицына интересно сочетание разговорных глаголов с существительными, имеющими в своем составе диминутивные суффиксы: *«А вот кому бы сейчас пропихнуть шайбочку между щитками распластавшегося Яковлева?»*, *«Дмитрий Куликов... Его мы не увидим достаточно долго: он на дисциплинарочку-десяточку нарвался...»*, *«Ох, сейчас бы повезло! Бросочек-то сейчас смачный рисовался!»*.

Как следует из наших наблюдений, в целях увеличения прагматического потенциала высказывания наряду с уменьшительно-ласкательными суффиксами телекомментатор активно использует увеличительные аффиксы: *«Адреналинище сейчас хлещет! Ожидалась тягомотина, но тягомотиной сейчас не пахнет даже за 260 км от МКАДа»*.

Использование в одном контексте эмоционально-оценочных лексем *адреналинище, хлестать* в контрасте с разговорно-сниженным *тягомотина* служит средством экспрессивизации, выражения субъективно-авторской оценки игры и конкретных игровых эпизодов, профессиональных качеств и умений игроков, их мастерства, отношения ведущего к комментируемым событиям.

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что журналист С. Курицын в телевизионных

спортивных репортажах хоккейных матчей «для поддержания фатического контакта в общении со зрителем как своим виртуальным собеседником» [3. С. 21], наряду с разговорной, зачастую упрощенной, сниженной, стремится употреблять лексику **высокую книжную**, что, несомненно, «придает некую пикантность его речи, располагает его» [14. С. 154–155] к массовой аудитории, «успокаивает» ее слух: *«Семен шайбу видел, траекторию узрел»*, *«Континулу изгнали со вбрасывания»*, *«Не увидела госпожа Удача капитана железнодорожного коллектива»*, *«Всё-таки Михайлова делегируют сидеть <...> дважды невинно осужденный Герман Михайлов»*, *«Ну вот наконец-то <...> узрели судьи <...> нарушение численного состава»*, *«продолжают восседать в штраф-боксах Сами Леписто и Брэндон Боченски»*. Высокая лексика (глагол *восседать*), устаревшая книжная (*узреть*), официальная (*делегировать*) употребляется в речи С. Курицына для создания иронического эффекта, выражения несравненной оценки телеведущего. Таким образом, за счет употребления высокой книжной лексики в его дискурсе проявляются черты коммуникативного типа, присущего **комментатору-ироннику**.

Достаточно активно комментатором С. Курицыным используется прием **стилистической экстраполяции**, который «выражается в нарушении не только стилистической сферы употребления слов в контексте, но и стилистической сочетаемости их друг с другом» [14].

Ср.:

1) *«Те, кто по каким-то причинам не смог попать в Мекку хоккея, запаситесь провиантом и нервными капельками»*.

Стилевой контраст, обеспечивающий иронический эффект воздействия, создается за счет использования в одном контексте уменьшительно-ласкательного *капельки*, официального *провиант* и книжного *Мекка* (перен.: место паломничества почитателей кого-, чего-н.) [15, 16] в сочетании с существительным *хоккей*.

2) *«Многие думали, что сегодня СКА побежит, но железнодорожники пока сминают оппонента по всем фронтам»*.

3) *«Фактор большинства, может быть, сейчас прорежется. Если одну забьем – это будет хорошо, если две забьем – будем рвать и метать»*.

4) *«Артур Амиров заметно нервничает... Нравится мне его молодая монолитность, но сегодня мандражирует»*.

5) *«Вываливают Додонова на пятак, и он не смог укротить шайбу»*.

6) *«Додонов отпасовал на партнера... и мы проваливаем Додонова, а Додонов проваливает свою попытку»* (укор защите).

С целью создания прагматического эффекта телеведущим С. Курицыным в одном высказывании употребляется лексика разных функциональных стилей: разговорная (*сминать, прорезаться, провалить, вываливать на пятак, рвать и метать*), разговорно-сниженная (*мандражировать*), специальная спор-

тивная (*отпасовать*) и книжная *оппонент, фактор, монолитность, укротить* [15, 16].

Особый интерес в спортивном медиадискурсе представляет смешение лексики народной, устаревшей с лексикой современной, заимствованной: *«Кровушку почувяло “Динамо”, и самое главное, что начала креативить наша команда»* (очередной бросок ХК «Динамо» по воротам «Локомотива»).

Такое столкновение слов разных временных пластов и стилей – разговорно-поэтического, фольклорного *кровушка*, разговорного *почувять* и неологизма *креативить*, образованного от иноязычной основы *креатив* – «творческий» (книж.) – придает комментарию экспрессивный оттенок.

Проанализировав записи спортивных репортажей, мы пришли к выводу, что «весьма распространенным приемом использования стилистических возможностей языка» [14. С. 153] в комментариях С. Курицына является столкновение в одном высказывании элементов разных стилей. Своего максимума он достигает при контрастном сочетании высокопарных книжных выражений с разговорными или просторечными лексемами. Ср.:

1) *«Но чтобы вернуться в этот матч, нужно две шайбы положить в авоську Микки Коскинена. “Но как это сделать? Вот вопрос”, – думает Алексей Кудашев, думает думу серьезную».*

2) *«Команды распечатали друг друга. А нам, без сомнения, сие действие греет души и бальзамом согревает сердца».*

В речевом фрагменте (2) наблюдается столкновение спортивного жаргонизма *распечатать*, имеющего неодобрительный оттенок, с народно-разговорным местоимением *сей* в сочетании с устаревшим *действие (сие действие)* и конструкций *греть душу, согреть сердце*, обладающих коннотацией положительного характера.

Для создания экспрессивного эффекта в телевизионном спортивном дискурсе «употребляются фразеологизмы, обладающие определенной стилистической контрастностью по отношению к их словарному окружению» [14. С. 157] или речевому контексту. Так, и спортивный комментатор С. Курицын широко использует в своих репортажах фразеологизмы, имеющие разговорный, экспрессивный, порой сниженный характер, в одном ряду со спортивной, «заимствованной или высокой книжной лексикой. Или же наоборот сочетает высокие книжные фразеологизмы со словами» [Там же] разговорно-просторечными. Ср.:

1) *«Ну, если “Динамо” будет грубить, после того как удалось получить полную авоську (счет 5:1), то мы их будем предавать хоккеевой анафеме».*

В одной реплике наблюдается сочетание разговорного слова *авоська* с экспрессивно заряженным сочетанием *предавать анафеме*. Интересно то, что состав фразеологизма дополнен определением *хоккейный*, которое становится необычным, рассогласованным с остальными лексемами по стилистической и семантической значимости.

2) *«Второй тренер “Динамо”, Харийс Витолиньш, рвет и мечет, что-то объясняя своим парням. И Знарок в роли императора пребывает: подпер руки в боки и созерцает».*

Для создания контрастности образов и выражения ироничного отношения к происходящему в тренерском штабе команды «Динамо» телеведущий-комментатор использует в данном контексте экспрессивно-разговорные слова и обороты *рвать и метать, подпереть*, просторечно-ироничный фразеологизм *руки в боки* и книжные глаголы *пребывать* и *созерцать*.

3) *Плотников схлестнулся с экс-армейцем Сергеевым... По лицу съездили друг другу, по молодому лицу, Сергеев и Сергей Плотников... Преступили грань джентльменского общения – получите по минуте».*

В одном высказывании употребляется лексика и фразеология самых различных пластов: разговорная *схлестнуться, съездить (по лицу)*, *армеец*, устаревшая *преступить (грань)*, заимствованная *джентльменский, экс-* [15, 16]. Подобное смешение слов разных стилей несет большой заряд экспрессии и иронично-неодобрительную оценку изображаемых лиц, допустивших обоюдную грубость и оказавшихся в штраф-боксе.

Как следует из примеров, использование ведущим-комментатором «слов эмоционально окрашенных, экспрессивных и, что самое важное, имеющих отношение к разным функциональным стилям» [14. С. 157] и временным пластам, «создает определенный языковой разнобой в его речи. Здесь можно говорить об *игре стилями*, выражающейся в сочетании неодобрительных разговорных или просторечных слов со словами высокими книжными или специальными» [Там же].

Таким образом, авторская оценка, ироническое отношение телекомментатора С. Курицына к тем или иным спортсменам или игровым эпизодам реализуется за счет соединения различных речевых стилей.

Стилистическая игра может выступать одним из способов эффективной самоподдачи (самопрезентации) личности журналиста. Но в большинстве случаев подобные образования являются ярким средством экспрессивизации как неотъемлемой черты телевизионного спортивного дискурса, выражением субъективно-оценочного отношения к предмету сообщения, стремлением оказать определенное воздействие на массовую аудиторию.

Таким образом, за счет стилового контраста в дискурсе телевизионного спортивного репортажа достигается:

1) расположение телевизионной аудитории к восприятию спортивного комментария;

2) экспрессия, которая появляется в результате выражения тележурналистом собственной оценки происходящего на игровой площадке.

Заключительные положения

В данной статье мы произвели анализ дискурсивной языковой личности спортивного журналиста

Сергея Курицына, который демонстрирует черты разных коммуникативных типов комментаторов. Совокупность текстов телетрансляций хоккейных матчей, проанализированная нами, позволяет сделать вывод, что языковая личность телеведущего Сергея Курицына представляет собой сочетание коммуникативной доминанты **комментатора-«актера»** и коммуникативных черт **комментатора-«болельщика»** и **комментатора-«ироника»**.

Характерной чертой коммуникативного поведения тележурналиста является установка на речеворчество, игру со словом, образность высказывания. Именно поэтому в телетрансляциях Сергея Курицына активно используются окказионализмы, индивидуально-авторские метафоры, трансформация прецедентных текстов и фразеологических единиц как способ создания языковой игры.

Речь С. Курицына насыщена яркими, неожиданными сравнениями и эпитетами, обладающими повышенной экспрессивностью и позволяющими эффективнее привлечь телезрителя к происходящему на арене, что, безусловно, характеризует его как творческую личность. Все это дает нам основания утверждать, что Сергея Курицына можно охарактеризовать как *эмоционального комментатора*, или комментатора-*«актера»*.

Кроме того, в репортажах Сергея Курицына эксплицируются коммуникативные черты **комментатора-«ироника»**. «Именно такой тип дискурсивной личности сегодня востребован “интеллектуальным болельщиком”» [17. С. 227]. За счет контрастного употребления в речи сниженных разговорных элементов и высокой книжной лексики журналист достигает особой экспрессии и иронической оценочности. Однако как только ситуация на поле становится более напряженной, изменяется и коммуникативный тип комментатора. Во время опасных моментов по ходу хоккейного матча Сергей Кури-

цын превращается в **комментатора-«болельщика»**.

Как комментатор-«болельщик», Сергей Курицын демонстрирует такие черты, как «повышенная эмоциональность и экспрессивность изложения, высокий темп речи, использование стилистически маркированных языковых единиц, открытая экспликация собственных эмоций и переживаний» [7].

Одной из отличительных особенностей языка Сергея Курицына являются риторические вопросы и обращения к участникам хоккейного матча, междометия и глаголы в форме повелительного наклонения, характерные для данного коммуникативного типа комментатора.

Специфической чертой комментатора-«болельщика» Сергея Курицына является употребление диминутивных и увеличительных суффиксов при создании окказионально-оценочных слов, описывающих игроков матча и отражающих отношение к ним телеведущего.

Использование региональным тележурналистом стилистически маркированных суффиксов при создании индивидуально-авторских слов увеличивает прагматический потенциал высказывания, служит средством выражения субъективно-авторской оценки игры и конкретных игровых эпизодов, профессиональных качеств и умений хоккеистов, их мастерства на ледовой площадке.

Комментатор-«болельщик», по мнению исследователя дискурса спортивных СМИ Е.Г. Малышевой, видит свою главную задачу в том, чтобы, анализируя действия спортсменов, судей, тренеров, не ограничиваться простой констатацией фактов, а репрезентировать в своей речи собственные эмоции и чувства относительно комментируемого, обнаруживать свои пристрастия и предпочтения, при этом обеспечивая эмоциональный канал диалога с адресатом спортивного дискурса [Там же].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блейн Н., Бой Р. Спорт как жизнь: СМИ, спорт и культура // Медиа. Введение : учебник для студентов вузов / под ред. А. Бриггза, П. Кобли; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. 2-е изд. М. : ЮНИТИДАНА, 2005. С. 464–475.
2. Истрат П. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ (на материале футбольного репортажа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
3. Панкратов О.А. Лингвосомиотические характеристики спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 24 с.
4. Саяхова Д.К. Особенности лексики в спортивной журналистике. URL: <http://docplayer.ru/57967076-Osobennosti-leksiki-v-sportivnoy-zhurnalistike.html> (дата обращения: 14.03.2018).
5. Радиожурналистика : учеб. пособие / под ред. проф. А. Шереля. М. : Изд-во МГУ, 2000.
6. Казеннова О.А. Функционирование фразеологизмов в устном дискурсе (на материале спортивных репортажей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
7. Малышева Е.Г. Дискурсивная языковая личность в русском спортивном дискурсе. URL: <http://www.mediascope.ru/node/767> (дата обращения: 12.03.2018).
8. Зиянгиров Э.К. Тропы и стилистические фигуры в речи спортивных комментаторов // Современные проблемы науки и образования (Филологические науки). 2015. № 2 (ч. 2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22255> (дата обращения: 14.03.2018).
9. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. 3-е изд. М. : ФЛИНТА, 2017. 370 с. URL: <https://tucont.ru/file.ashx?guid=abcd5bc3-b587-406f-b471-37e0e7861dac/> (дата обращения: 16.03.2018).
10. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
11. Фаткуллина Ф.Г. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 3 (1). С. 1626–1627.
12. Куранова Т.П. Аллюзия как средство экспрессивизации в спортивной журналистике // Культура. Литература. Язык : материалы конф. «Чтения Ушинского» / под ред. М.Ю. Егорова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. С. 151–156.
13. Куранова Т.П. Экспрессивный потенциал словообразовательных моделей в жанре спортивного комментария (на материале спортивных репортажей хоккейных матчей С. Курицына) // Человек в информационном пространстве : сб. науч. тр. / под общ. ред. Т.П. Курановой. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2015. С. 43–51.
14. Куранова Т.П. Языковая игра в речи теле- и радиоведущих : дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2008. 254 с.

15. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 15.03.2018).
16. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/lor/> (дата обращения: 15.03.2018).
17. Малышева Е.Г. Дискурс российских спортивных СМИ. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 272 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 7 ноября 2019 г.

Expressive-Stylistic and Rhetorical Features of Sports Reportage as a Media Genre

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 27–35.

DOI: 10.17223/15617793/449/4

Tatyana P. Kuranova, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: kuranova.mk-28@mail.ru

Keywords: sports reportage; means of expression; stylistic contrast; stylistically marked vocabulary; language personality of commentator.

The article analyses the discourse of television sports reporting as a kind of spontaneous public speech. An attempt was made to distinguish between live and sports reporting. The objectives of the study are the description of the specificity of the language personality of a hockey matches sportscaster, the peculiarities of its verbal behaviour on the air, a formal and pragmastylistic analysis of his speech. The aim of the study is to determine the communicative type of discursive language personality of Sergey Kuritsyn, a TV presenter of the First Yaroslavl channel, by the used stylistic techniques and means of artistic expression. The main emphasis in the work is made on the expressive-stylistic and rhetorical means in the speech of a regional TV journalist, determining their role in the sports discursive space. Special attention is paid to the expressive possibilities of intonation and sound means of his voice, which highlight emotionally acute moments of the situation and create the effect of presence. As the study showed, a conscious and skillful use of precedent texts, tropes, figures of speech and other means of expression is significant for the speech behaviour of a TV presenter. In the analysed TV reports, the sports journalist Kuritsyn tends to use an aggressive manner and to present information emotionally. A characteristic feature of the speech behaviour of the regional commentator is the use of expressive colloquial vocabulary and phraseology, which he uses to evaluate the actions of athletes, coaches, judges, the actual sports event and the facts forming it. The most expressive method of using the stylistic means of the language in the studied journalist's speech is the collision of elements of different styles in one statement. It reaches its maximum with a contrasting combination of lofty bookish expressions with colloquial or vernacular words. In the article, the discourse of the language personality of the sports journalist Sergey Kuritsyn has been analysed. The texts of TV broadcasts of hockey matches show that the language personality of the regional TV presenter is a combination of the communicative dominant of the commentator as an actor and of the communicative traits of the commentator as a fan and as an ironic person.

REFERENCES

1. Blain, N. & Boyle, R. (2005) Sport kak zhizn': SMI, sport i kul'tura [Sport as Real Life: Media, Sport and Culture]. In: Briggs, A. & Cooley, P. *Media. Vvedenie* [The Media. An Introduction]. Translated from English by Yu.V. Nikulichev. 2nd ed. Moscow: YuNITIDANA. pp. 464–475.
2. Istrat, P. (2006) *Lingvostilisticheskie i ritoricheskie osobennosti sportivnogo reportazha kak zhanra SMI (na materiale futbol'nogo reportazha)* [Linguistic-Stylistic and Rhetorical Features of Sports Reporting as a Media Genre (Based on Football Reportage)]. Abstract of Philology Cand Diss. Moscow.
3. Pankratov, O.A. (2005) *Lingvosemioticheskie kharakteristiki sportivnogo diskursa* [Linguosemiotic Characteristics of Sports Discourse]. Abstract of Philology Cand Diss. Volgograd.
4. Sayakhova, D.K. (n.d.) *Lexical Features In Sport's Journalism*. [Online] Available from: <http://docplayer.ru/57967076-Osobennosti-leksiki-v-sportivnoy-zhurnalistike.html>. (Accessed: 14.03.2018). (In Russian).
5. Sherelya, A. (ed.) (2000) *Radiozhurnalistika* [Radio Journalism]. Moscow: Moscow State University.
6. Kazennova, O.A. (2009) *Funktsionirovanie frazeologizmov v ustnom diskurse (na materiale sportivnykh reportazhey)* [The Functioning of Phraseological Units in Oral Discourse (Based on Sports Reportages)]. Abstract of Philology Cand Diss. Moscow.
7. Malysheva, E.G. (2011) Discourse Language Personality in Russian Sports Discourse. *Mediaskop – Mediascope*. 1. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/node/767>. (Accessed: 12.03.2018). (In Russian).
8. Ziyangirov, E.K. (2015) Tropes and Figures of Speech in Discourse of Sports Commentators. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 2 (2). [Online] Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22255>. (Accessed: 14.03.2018). (In Russian).
9. Malysheva, E.G. (2017) *Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie* [Russian Sports Discourse: A Linguistic-Cognitive Study]. 3rd ed. Moscow: FLINTA. [Online] Available from: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=abcd5bc3-b587-406f-b471-37e0e7861dac/>. (Accessed: 16.03.2018).
10. Zheltukhina, M.R. (2004) *Spetsifika rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI* [The Specifics of the Speech Impact of Tropes in the Language of the Media]. Philology Dr. Diss. Moscow.
11. Fatkullina, F.G. (2012) Khudozhestvennaya kartina mira kak osobyi sposob otrazheniya deystvitel'nosti [Artistic Picture of the World as a Special Way of Reflecting Reality]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*. 17:3 (I). pp. 1626–1627.
12. Kuranova, T.P. (2017) [Allusion as a Means of Increasing Expressiveness in Sports Journalism]. *Kul'tura. Literatura. Yazyk* [Culture. Literature. Language]. Proceedings of the Ushinsky Readings Conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. pp. 151–156. (In Russian).
13. Kuranova, T.P. (2015) Ekspressivnyy potentsial slovoobrazovatel'nykh modeley v zhanre sportivnogo kommentariya (na materiale sportivnykh reportazhey khokkeynykh matchey S. Kuritsyna) [The Expressive Potential of Word-Building Models in the Genre of Sports Commentary (Based on the Material of S. Kuritsyn's Sports Reportages of Hockey Matches)]. In: Kuranova, T.P. (ed.) *Chelovek v informatsionnom prostranstve* [Man in the Information Space]. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. pp. 43–51.
14. Kuranova, T.P. (2008) *Yazykovaya igra v rechi tele- i radiovedushchikh* [Language Game in the Speech of Television and Radio Hosts]. Philology Cand. Diss. Yaroslavl.

15. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint. [Online] Available from: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>. (Accessed: 15.03.2018).
16. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS. (n.d.) *AKADEMOS Spelling Academic Resource*. [Online] Available from: <http://gramota.ru/slovari/info/lop/>. (Accessed: 15.03.2018). (In Russian).
17. Malysheva, E.G. (2016) *Diskurs rossiyskikh sportivnykh SMI* [Discourse of Russian Sports Media]. Omsk: Omsk State University.

Received: 07 November 2019